

Ершов Виталий Федорович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории стран ближнего зарубежья Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, член Правления Российского общества историков-архивистов
dom-hors@mail.ru

**ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ
КАВКАЗСКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО –
ЭЛЕМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
СРЕДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ
РОССИИ XX В.**

Аннотация:

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы кавказского землячества как одного из составляющих элементов социокультурной среды зарубежной России XX в. По итогам статьи сделан вывод о том, что феномен кавказского землячества в российском зарубежье явился одной из плодотворных форм культурного диалога между народами России и Кавказа.

Ключевые слова:

землячество, Кавказ, интеллигенция, культурное развитие, культурная модель.

Ershov Vitaly Fedorovich

D.Phil. in History, Professor of the History of the Near Abroad Countries Department, Lomonosov Moscow State University
Member of the Board of the Russian Society of Archive Historians
dom-hors@mail.ru

**INTERNATIONAL CAUCASIAN
FRATERNITY AS AN ELEMENT OF
THE SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT
OF RUSSIA'S NEAR ABROAD
IN THE 20TH CENTURY**

Summary:

The article is concerned with urgent questions of the Caucasian fraternity as a constituent of the sociocultural environment of Russia's near abroad in the 20th century. The author concludes that the Caucasian fraternity is one of the productive forms of the cultural dialogue between the people of Russia and Caucasus.

Keywords:

fraternity, Caucasus, intelligentsia, cultural development, cultural model.

Актуальность данной темы определяется современной политикой Российской Федерации в сфере интенсификации социально-экономического и культурного развития Северного Кавказа [1]. В данном контексте приобретает интерес углубленное изучение традиция культурного диалога между Россией и Кавказом, сохранявшаяся и развивавшаяся, в том числе, в российских эмигрантских диаспорах во многих странах мира.

Одной из существенных характеристик российского зарубежья XX в. является ее мультикультурность, определявшаяся разнообразием и сложностью общественно-политической, социальной и этнической структуры эмиграции «первой» и «второй» волны, спецификой взаимодействия различных страт эмигрантского сообщества между собой и иностранным социумом. Институциональные структуры российских диаспор в различных странах мира формировались, главным образом, на основе социально-культурных моделей, сложившихся в дореволюционный период; при этом наблюдалось сегментирование эмиграции по различным признакам самоидентификации – профессиональному, корпоративному, сословному и т.п. Существенную роль в этом процессе играли образы родных мест – Москвы, Петербурга, Киева, Сибири и других городов и областей России. Чувство землячества, приобретавшее на чужбине особую остроту, проявлялось как в создании соответствующих общественных объединений эмигрантов в Париже, Праге, Харбине и других центрах российского зарубежья, так и в неформальных внутренних связях внутри эмигрантского социума. В том числе, в российском зарубежье выделяется особая страта «кавказцев», включавшая помимо представителей соответствующих этнических диаспор всех уроженцев кавказского региона и тех, кто учился или служил на Кавказе независимо от национальной и религиозной принадлежности.

Представители кавказской интеллигенции и офицерских кругов отмечали, что в дореволюционном российском обществе их принимали на равных, с симпатией и уважением [2, с. 2], что неизменно находило ответный отклик. В 1920-е – 1930-е гг., несмотря на критическое отношение, а порой и резкое неприятие политики царских, а позднее советских властей на Кавказе, большинство кавказцев в различных странах воспринимали Россию как свою родину и поддерживали дружеские отношения с российскими эмигрантами. Чувство кавказского (в широком смысле) землячества в условиях зарубежья находило отражение во взаимной помощи и поддержке независимо от национальности и социального положения «кунаков» [3, с. 9].

С течением времени, когда перспективы возвращения на родину стали все более призрачными для всех категорий эмигрантов без различия национальности, религии и политических убеждений, в среде русскоязычного кавказского зарубежья усилилось объединяющее чувство землячества, в том числе, в отношении малой родины – Кавказа. К сообществу кавказцев причисляли себя эмигранты, родиной или местом длительной прожизания которых были не только регионы Большого Кавказа, но и Закавказья – Грузия, Армения, Азербайджан. (Следует учитывать, что именно Тифлис являлся в дореволюционное время ведущим интеллектуальным и издательским центром просветительных и политических движений для всей кавказской интеллигенции, а также точкой исхода северокавказских вооруженных формирований за границу в 1921 г.). В российском зарубежье были представлены в той или иной степени все области и крупные города кавказского региона, причем в судьбах и деятельности многих эмигрантов обозначались культурные, общественные, личные и другие многочисленные и разнообразные связи между Россией и Кавказом, которые сложились во второй половине XIX – начале XX в. Уроженцем г. Грозного был, например, выпускник Московского университета, присяжный поверенный И.А. Авакимов (1880–1953), проживавший с 1923 г. в Париже [4, т. 1, с. 13]. Представителем кавказской интеллигенции во Франции в межвоенную эпоху является также уроженец селения Оракли (Дагестан) Азиз-Гирей Саламлеевич Далгат (20.12.1882 – 27.01.1944) – надворный советник, доктор медицины. В эмиграции А.С. Далгат работал врачом во Франции и Конго, состоял членом Общества русских врачей имени Мечникова; и т.п.

Владикавказ был родиной известного деятеля Белого движения генерала Н.Н. Баратова (1865–1932), в эмиграции – председателя зарубежного Союза русских военных инвалидов (Париж). Среди представителей белой кавказской эмиграции в Чехословакии следует назвать полковника Николая Александровича Бигаева (1864 – 25 марта 1951. Мюнхен) – начальника конвоя в.к. Николая Николаевича на Кавказе. В 1925–1937 гг. он жил в Праге, где являлся начальником местного отделения Русского Обще-Воинского союза (РОВС) и старшиной «Кавказского куначества» [5, с. 213]. Князь Г.И. Амилахвари, бывший командир Дагестанского конного полка, состоял в правлении Союза офицеров Кавказской армии и Союза пажей; и т.п.

Следует отметить, что русско-кавказское культурное взаимодействие традиционно проявлялось в военных кругах, в том числе, и в мире российского зарубежья. Многочисленные мемуарные источники свидетельствуют о взаимной культурной толерантности, установившейся в российско-кавказской военной среде в дореволюционную эпоху (присутствие русских офицеров на мусульманских празднествах, угощение вином гостей-христиан и т.п.). Большое значение имело и распространение среди российского казачества и офицерства кавказского оружия и национального костюма, многие элементы которого стали частью официальной военной формы. Традиции совместной службы и полкового братства христиан и мусульман сохранялись и в период Гражданской войны на Кавказе, в том числе, в белых армиях. После Февральской революции 1917 г. часть офицеров и генералов, происходивших из семей крещеных черкесов и других народов Северного Кавказа, вернулись к религии своих предков – исламу, сохраняя при этом свою приверженность идеям Добровольческого движения. Среди них, в частности, Александр Никифорович (Заурбек Асланбекович) Даутоков-Серебряков [6, с. 213] и князя Бековичи-Черкасские – Федор Николаевич (Тембот Жанхотович) и Сергей Михайлович (Эльмурза Асланбекович).

Черкесы и чеченцы, служившие во французском Иностранном легионе вместе с бывшими белыми офицерами, демонстрировали «изумительно трогательное» отношение к России: «Однажды поздно вечером, проходя мимо чеченского барака, я увидел одного из них сидящим на пороге, – пишет белоэмигрант Э. Гиацинтов. – Он что-то тоскливо напевал... Я спросил его, отчего он такой грустный, на что он мне ответил: Скучаю, в Россию хочу» [7, с. 205]. Он же отмечает, что среди сослуживцев наиболее полное взаимопонимание у чеченцев в Иностранном легионе установилось именно с русскими эмигрантами: «Наши чеченцы, несмотря на единство веры с арабами, держались вдалеке от них, и всякие попытки сближения заканчивались ничем. С русскими же, за редким исключением, отношения были прекрасные» [8]. Российским легионерам приходилось не только выступать в роли переводчиков, но и разъяснять своему французскому начальству, что гордый характер горцев не допускает несправедливости и унижений.

В конце 1920-х – 1930-е гг. во Франции существовали «Союз русских черкешенок», «Объединение осетин во Франции», «Национальное объединение студентов-грузин», «Ассоциация грузин во Франции», «Союз русских армянок», «Союз армян-офицеров и участников Великой войны», «Армянский Красный крест» и другие сообщества, объединявшие различные социальные группы в рамках национальных диаспор, ассоциировавшихся с Кавказом в широком смысле этого понятия. Деятельность этих организаций являлась неотъемлемой частью общественной жизни российских диаспор, их культурно-информационного пространства. Проводившиеся ими

музыкальные вечера, литературные встречи, историко-культурные мероприятия, лекции были доступны широким кругам эмиграции, формируя и поддерживая в ней интерес к кавказской теме.

Чувство кавказского землячества объединяло участников эмигрантских воинских обществ и союзов, связанных, так или иначе, с Кавказом – «Союза офицеров Кавказской армии», «Объединения бывших воспитанников Тифлисского кадетского корпуса», «Терского казачьего войска» и т.п. Существовали также и другие кавказские организации мемориально-корпоративного типа, например, «Объединение бывших воспитанниц учебных заведений Св. Нины и Закавказского института императора Николая I».

В октябре 1929 г. в Париже был организован «Кружок друзей Кавказа» – общество, «преследующее благотворительные цели и ставящее себе задачей взаимное общение лиц, так или иначе связанных с Кавказом или интересующихся им» [9, т. 1, с. 603]. Председательницей кружка была выбрана графиня А.И. Воронцова-Дашкова. 23 ноября того же года в помещении зала «Жан Гужон» состоялся первый вечер «Кружка друзей Кавказа», в артистической программе которого принимали участие А.Н. Вертинский, В.Н. Валентова, Варя Ласка, Н.Ф. Лежен, квартет им. Мусоргского, Саша Макаров, Р.А. Рафаэль, И.Л. Рене, Жорж Северский, Андрей Ратушев. Партии на рояле исполняли И. Айваз, А.Г. Гринберг и Борис Коган. Сбор от концерта поступил в пользу нуждающихся и больных членов «Объединения бывших воспитанников 1-й Тифлисской классической гимназии» [10, с. 614].

Традиционным полем для российско-кавказского культурного диалога в эмиграции оставалось творчество А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и других классиков русской литературы, в произведениях которых нашли отражение образы Кавказа, его история и культура. Так, представители северокавказского зарубежья (главным образом, из числа участников Белого движения) входили в «Комитет по подготовке празднования 125-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова», созданный в Париже в 1939 г.

Тема истории и культуры Северного Кавказа в дореволюционную эпоху нашла отражение в ряде русскоязычных зарубежных публикаций мемуарного характера, авторами которых являются представители различных социально-профессиональных групп российской эмиграции: политиков, ученых, деятелей искусства, военных, бывших представителей царской администрации на Кавказе и т.п. Значительную часть из них составляют воспоминания военных эмигрантов и казаков о своих однополчанах и командирах – представителях различных народов Северного Кавказа. Так, увлеченность военной культурой горцев, культ искусства джигитовки и танца, характерный для служивших на Кавказе российских военных, отразились в книгах офицера Кубанского казачьего войска Ф.И. Елисеева [11]. Воспоминания офицеров и казаков о Кавказе и своих сослуживцах-джигитах созвучны популярному в российском зарубежье роману Н.Н. Брешко-Брешковского «Дикая дивизия», представляющему собой своего рода гимн благородству и храбрости кавказских воинов. Образы Кавказа вдохновляли эмигрантских поэтов, писателей, музыкантов. В 1921 г. в Париже объединение «Палата поэтов» устроило торжественный вечер по случаю выхода книги стихов Г. Евангулова «Белый духан», в его подготовке принимала участие княгиня А.Н. Меликова (урожденная Лейхтенбергская) – поэтесса, публиковавшаяся в России под псевдонимом Замтари. Ее первый сборник «Облака», изданный в Тифлисе в 1919 г., также был навеян кавказскими впечатлениями. Внимание кавказской эмиграции привлекла вышедшая в издательстве Е. Гутнова в середине 1920-х гг. в переводе с немецкого книга В.Я. Иксуля «Кавказские наброски» – исторические повести о жизни Осетии XIX в. Поэтизация обычаев и природы Кавказа вызвали положительные отклики в национальной прессе северокавказских диаспор в Европе. В 1926 г. в том же издательстве Гутнова был издан сборник стихов Г. Малиева «Горские мотивы». Интерес к кавказской теме сохранялся в среде российской творческой интеллигенции за рубежом и в последующие десятилетия. Так, например, князь А.В. Оболенский в начале 1960-х гг. читал свое произведение под названием «Кавказ» на собрании Литературно-артистического общества в Ницце.

В повседневной жизни кавказская тема проявилась в создании по всему миру кафе и ресторанов с соответствующими названиями, оформлением, кухней и репертуаром выступавших перед посетителями артистов. Кавказский стиль в сфере развлечений и моде, благодаря искусству многонациональной плеяды талантливых исполнителей, приобрел огромную популярность, как в российском зарубежье, так и у иностранной публики; при этом в глазах зарубежного общества он являлся неотъемлемой частью русской культуры.

В одной программе с известными исполнителями русских и цыганских романсов Александром Вертинским и Нюрой Масальской в знаменитом парижском кабаре «Кавказский погребок» на улице Пигаль выступал популярный исполнитель кавказских танцев азербайджанец Руфатбек Хачилов [12]. Бывший белый офицер Григорий (Марат) Тугаев (1895–1958), уроженец Владикавказа, в начале 1930-х гг. выступал как исполнитель народных танцев кавказских горцев, в том

числе, на мероприятиях, которые устраивали различные кавказские объединения – «Союз армян-офицеров, бывших участников Великой войны», «Общество кавказских тифлисских евреев» и т.п. [13, т. 3, с. 356]. Уроженец селения Баксан в Кабардино-Балкарии Р.А. Джанбеков исполнял на концертах и вечерах грузинские танцы; кавказские песни и песни тифлисских кинто входили в репертуар популярного исполнителя Виктора Хенкина. В 1950-е гг. хореограф и педагог Шота Абашидзе (1915–1995) организовывал в Париже вечера кавказских танцев [14, т. 1, с. 10]; и т.п.

Таким образом, феномен кавказского землячества в российском зарубежье явился одной из плодотворных форм культурного диалога между народами России и Кавказа. Общественные организации, создававшиеся в рамках данного общественного движения в большинстве центров российской эмиграции в Европе и Америке, играли важную роль в социальной адаптации беженцев и в сохранении ими национально-культурной идентичности. Кроме того, российские эмигранты, связанные с Кавказом происхождением, служебной или творческой деятельностью, через движение землячества поддерживали позитивный образ своей малой родины в глазах эмигрантского общества, способствовали сохранению в российском зарубежном социуме национальной и религиозной толерантности.

Интерес и любовь к Кавказу, его природе, искусству, традициям, может рассматриваться как неотъемлемый компонент социокультурного пространства зарубежной России.

Ссылки:

1. Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании правительственной Комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) 21 января 2011 г. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/13920/>
2. Изгоев А.С. Национальные споры (письмо из Праги) // Рувль. Берлин, 1929. 29 декабря. № 1848.
3. Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е.П. Таскиной. М., 1998.
4. Российское зарубежье. Франция. Хроники научной, культурной и общественной жизни. М., 1995.
5. Волков С.В. Русская военная эмиграция. Издательская деятельность. М., 2008.
6. Казаков А.В. Адыги (черкесы) на российской службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX в. Биографический справочник. Нальчик, 2006.
7. Гиацинтов Эраст. Записки белого офицера / вступительная статья, подготовка текста и комментарии В.Г. Бортневского. М., 2010.
8. Там же.
9. Российское зарубежье. Франция. Хроники.
10. Там же.
11. Елисеев Ф.И. Казаки на Кавказском фронте. 1914–1917. М., 2001. С. 219 ; См. также брошюру: Ф.И. Елисеева. Генерал Эльмурза Мистулов. 1933, 1953.
12. Абуталыбов Рамиз. Азербайджанцы во Франции // AZERI.RU: Азербайджанцы в России. 18 ноября 2010 г. URL: <http://www.azeri.ru>
13. Российское зарубежье. Франция. Хроники.
14. Там же.

References:

1. *Statement by the President of the Russian Federation VV Putin at a meeting of the Government Commission on the socio-economic development of the North Caucasus Federal District (North Caucasus Federal District) 2011, January 21, retrieved 18 July 2013, <<http://premier.gov.ru/events/news/13920/>>.*
2. Izgoev, AS 1929, 'The national debate (letter from Prague)', *Ruvl'*, Berlin, December 29, no. 1848.
3. Taskineova, EP (ed.) 1998, *Russian Harbin*, Moscow.
4. *The Russian foreign countries. France. Chronicles of scientific, cultural and social life* 1995, Moscow.
5. Volkov, SV 2008, *Russian military emigration. Publishing*, Moscow.
6. Kazakov, AV 2006, *Adyg (Circassians) in the Russian service. Voivod and officers. Mid XVI – the beginning of XX century. Biographical Directory*, Nalchik.
7. Giatsintov, Erast 2010, *Notes of white officer*, Moscow.
8. Giatsintov, Erast 2010, *Notes of white officer*, Moscow.
9. *The Russian foreign countries. France. Chronicles of scientific, cultural and social life* 1995, Moscow.
10. *The Russian foreign countries. France. Chronicles of scientific, cultural and social life* 1995, Moscow.
11. Eliseev, FI 2001, *Cossacks on the Caucasian front. 1914-1917*, Moscow, p. 219; See also the brochure: Eliseev, FI 1933, 1953, *General Elmurza Mistulov*.
12. Abutalibov, Ramiz 2010, 'Azerbaijanis in France', *AZERI.RU: Azeris in Russia*, November 18, retrieved 18 July 2013, <<http://www.azeri.ru>>.
13. *The Russian foreign countries. France. Chronicles of scientific, cultural and social life* 1995, Moscow.
14. *The Russian foreign countries. France. Chronicles of scientific, cultural and social life* 1995, Moscow.